

НАТАЛЬЯ КИРПИЛЯНСКАЯ

*Поместье
«Дикая лаванда»*

ПОТОМОК

САГА

Книга 1

18+

Наталья Кирпилянская

Поместье "Дикая лаванда"

Потомок Сага Книга 1

«Автор»

2026

Кирпилянская Н.

Поместье "Дикая лаванда" Потомок Сага Книга1 /
Н. Кирпилянская — «Автор», 2026

Романтическая сага, по мотивам реальной истории, с элементами мистики, переносит на южные берега Азовского моря, в поселок Кучугуры, куда Василиса и Софа (две подруги), отправляются в долгожданный отпуск. Их жизнь, наполненная мечтами и буднями в праздничном агентстве Тамбова, готовится кардинально измениться. Они встречают двух совершенно разных, но одинаково манящих мужчин – утонченного француза Пьера, владельца парфюмерных бутиков в Париже и могучего, дикого, словно зверь, и в то же время обжигающе прекрасного, Михаила - хозяина раскинувшегося под Краснодаром поместья «Дикая лаванда». Кто бы мог подумать, что судьбы Софы и Василисы переплетутся с двумя древними и могучими родами - Охотником-Медвежатником и Берсерком. Подарок судьбы или злой рок? Какие еще тайны скрывают Михаил и Пьер? Неужели курортный роман, перерастет в нечто большее? Можно сказать точно: - Эта встреча станет началом событий, который навсегда изменит их судьбы.

© Кирпилянская Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Поместье "Дикая лаванда" Потомок Сага Книга1

Глава 1

«Все персонажи и события, описанные в этой книге, являются вымышленными. Имена, характеры и диалоги изменены в художественных целях. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, является случайным. Автор переработал реальную историю, изменив имена и детали для художественного повествования, с добавлением мистических элементов для усиления атмосферы».

В некотором царстве, в некотором государстве... так начинаются сказки о принцессах и принцах, о любви, окрашенной красками романтики... Amour...

Я, словно заточенная в башне современной реальности, сидела в офисе, корпя над очередным свадебным сценарием, пытаюсь сплести из слов волшебное полотно праздника.

– Софа! Софа! Отставить работу! Наш отпуск пробил час! 18:03 на часах! Бросай свою писанину, и бегом за чемоданами! Море! Я уже мчусь к тебе! – вихрем влетела в кабинет Василиса, моя верная подруга, и с победным кличем обрушилась рядом на диван.

– погоди, Вась, всего десять минуточек, и я закончу эту мысль, – пробормотала я, отчаянно пытаюсь удержать ускользающее вдохновение.

– Какие десять минут! Всё решено! Твоя свадьба от тебя никуда не денется, клиенты заказали сценарий за четыре месяца до свадьбы! У тебя еще будет тысяча и одна возможность переписать его вдоль и поперек! – и, не дожидаясь моего протеста, подруга решительно захлопнула крышку ноутбука.

– Васька! Да ты что наделала! Я же не сохранила последние изменения! – возопила я, негодуя от потери ускользнувшей музыки.

Не обращая внимания на мои стенания, подруга схватила меня за руку и потащила к выходу: – Всем пока! Мы отбываем в отпуск! – прокричала она во всеуслышание, сотрясая стены холла.

– Привезите нам магнитики с ракушками! – донеслось в ответ от Вероники Степановны, директора нашего праздничного агентства.

– Будет исполнено! – откликнулась Васька, уже выгаливая меня за дверь.

Василиса, или Васька, как я ее ласково называла, моя лучшая подруга. Мы делили на двоих и радости, и горести, прошли огонь, и воду, и медные трубы училища и института. Теперь работаем вместе, в праздничном агентстве, раскрашивая серые будни яркими красками торжеств. Мы словно две половинки одного целого, два крыла, созданные для полета. Я шатенка – авангардистка, бунтарка, ищущая необычное в каждом мгновении, она же – блондинка, с красивыми длинными волосами, воплощение классической элегантности и спокойствия. Васька ко всему относится с невозмутимым спокойствием, я же, словно Овод с шашкой наголо, готова броситься в бой за свои идеалы. И, как ни странно, эти противоположности притягиваются с неумолимой силой магнита. Но на этот раз предвкушение поездки к морю всколыхнуло мою подругу и изменило ее до неузнаваемости. Ее обычно сдержанные глаза горели нетерпением, а плавные, размеренные движения сменились нервной суетливостью.

Мы шли к автобусной остановке, взхлеб обсуждая предстоящее путешествие к морю. Я последний раз видела морские горизонты лет пять назад, Васька же вообще ни разу не покидала пределов родного города. Поэтому, когда я предложила ей составить мне компанию в поездке на Азовское море, она с радостью ухватилась за эту идею, как утопающий за спасательный круг.

На остановке мы разделились, разъехавшись на разных автобусах в противоположные концы города, заранее договорившись о встрече утром у входа на вокзал.

Дома, с чувством выполненного долга посмотрев на собранные еще за три дня до отъезда чемоданы, я вошла в свою комнату и с предвкушением грядущих приключений расплылась в улыбку.

– Софа! Ты будешь ужинать? – в комнату заглянула заботливая бабушка.

– Нет, бабуль, спасибо, я лучше пораньше лягу, чтобы завтра выспаться, – ответила я и, чмокнув ее в щеку, направилась в ванную. – Привет, дедуль! – крикнула я дедушке, с аппетитом уплетавшему бабушкин фирменный мясной пирог. Он в ответ приветственно поднял руку, и я скрылась за дверью ванной комнаты.

В предвкушении завтрашнего дня, я ворочалась в постели почти пол - ночи, сердце билось в унисон с морским прибоем. Отпуск, свобода, приключения... а может, и новая любовь? На работе я познакомилась с одним интересным парнем, Костей, нашим звукорежиссером. Высокий, привлекательный, с искрой в глазах. Мы быстро нашли общий язык, ведь у нас обоих была страсть к велосипедным прогулкам. Часто катались по вечернему городу, выбирались на природу, кружили по парковым аллеям. Казалось, все шло к тому, что скоро мы перейдем из статуса «друзья» в более близкий, но что-то не давало этому случиться. Он боялся ответственности, не хотел, как он выразился, причинить мне боль. Этот разговор состоялся у него дома, когда мы остались в комнате наедине.

Ну, раз не хочешь, насильно мил не будешь. И плакать я не собираюсь! Тем более, отпуск подвернулся как нельзя кстати. Нужно переключиться на другие приключения, развеяться, сменить картинку. Дело в том, что я не могу быть одна, мне нужны восхищенные взгляды мужчин, любовь, забота, ощущение рядом с собой сильного, уверенного в себе мужчины, не только духом, но и телом. Моя слабость – высокие, мускулистые, рыжие красавцы. Как только вижу такого, по коже бегут мурашки, и я готова потерять сознание прямо у его ног, лишь бы он подхватил меня своими крепкими руками и унес в свой замок. Был у меня один такой. Рыжий, как солнце, веселый, мужественный, ответственный. Познакомились мы зимой на катке. Матвей, увлекшись перегонами со своим другом, не заметил меня и на полном ходу врезался в мое маленькое, хрупкое тело. Единственное, что я помню, это как он нес меня на руках в медпункт. При этом я так глупо улыбалась, что он смотрел на меня с опаской, видимо, думая, что после удара я тронулась умом. В итоге у нас завязался скоротечный роман. Вроде бы все хорошо, и любит, и заботится, но что-то все равно не так. Может, дело во мне? Наверное, нормальные мужчины не для меня. Мне подавай демона, страстного, яростно любящего свою женщину, чтобы в нем бушевали неистовые страсти. Уф, куда меня занесло! Пора успокоиться и заснуть. Усмирив свои фантазии, я наконец-то провалилась в объятия Морфея.

Проснулась я от ярких лучей солнца, пробивающихся сквозь неплотно задернутые шторы. Стрелки часов показывали ровно восемь утра.

– Вот это поспала! – подумала я, соскочив с кровати.

В голове уже роились мысли о море, пляже и, конечно же, о новых знакомствах. Быстро приведя себя в порядок, накинула легкое платье и побежала на кухню. Бабушка уже хлопотала у плиты, готовя завтрак. Дедушка, как всегда, читал свою газету, попивая ароматный чай. Позавтракав в теплой, семейной атмосфере, я поблагодарила бабушку за вкусный завтрак. Такси уже подъехало, и я, попрощавшись с родными, выскочила с чемоданом из квартиры.

На вокзале Василиса уже ждала меня, нервно поглядывая на часы.

– Ну, наконец-то! Я уж думала, ты передумала ехать! – воскликнула она, обнимая меня.

– Не дождешься! – ответила я, смеясь. Пройдя контроль, мы устроились в зале ожидания. До отправления оставалось еще полчаса, поэтому мы достали свои телефоны и погрузились в виртуальный мир.

В поезде нам повезло, наше купе оказалось почти пустым. Кроме нас двоих, ехал еще мужчина средних лет, погруженный в чтение книги. Поезд тронулся, и за окном начали мелькать пейзажи. Город остался позади, уступая место полям и лесам. Мы с Васькой оживленно делились своими ожиданиями от предстоящего отдыха, представляя, как будем загорать на пляже, купаться в море и гулять по вечернему поселку. Мужчина, сидевший напротив, отошел от книги и улыбнулся нам.

– Впервые едете на Азовское море? – спросил он.

– Да, я впервые, а Софа уже лет пять там не была, – ответила Васька, слегка покраснев от внимания.

Мужчина представился Андреем, и мы разговорились. Оказалось, что он часто ездит на Азовское море, так как занимается поставками фруктов и овощей в местные магазины. Он рассказал нам много интересного о регионе, о местных достопримечательностях и развлечениях.

Поезд, словно стрела, мчался на юг, к ласковому морю. Сердце мое трепетно замирало в предвкушении: вот-вот я вдохну соленый морской воздух, почувствую прохладу волн и жар солнца на коже. Долгожданный отдых...

– Софка! Мы подъезжаем! Смотри! – Василиса, нетерпеливая и звонкая, как горный ручей, сорвалась с места и прильнула к окну, в лазурных глазах — предвкушение. – Давай чемоданы! Сейчас, сейчас!

– Софка... – пронеслось в моих мыслях. Только Васька могла так ее назвать, отголосок студенчества, когда я придумала «Ваську», а Василиса в ответ — «Софку». Так и повелось: Софка и Васька, словно две ноты одной мелодии. Сокурсники обзывались: «Софковаськи!», отчего у Василисы щеки вспыхивали краской, а я, словно тигрица, бросалась на обидчиков, готовая разорвать заодно только это обидное слово.

Шло время. Обида сменилась снисходительной улыбкой. «Софковаськи»... Какая глупость!

– Софка! Софка! – Васька тряхнула меня за плечо, возвращая в реальность.

– Очнись! Поезд прибыл! Собирай свои манатки!

Очнувшись, я спохватилась, кое-как застегнула чемодан, схватила сумку, и мы вихрем вылетели из вагона.

Вокзал бурлил жизнью. Кто-то утопал в объятиях встречающих, кто-то, согнувшись под тяжестью чемоданов, тащил за собой уставших детей. Все спешили, торопились навстречу долгожданному отпуску, к морю, к солнцу. На лицах — предвкушение счастья. Лето, море, свобода! Васька оглядывалась, пытаясь сориентироваться. В этот момент чья-то рука коснулась моего плеча. Я обернулась.

Передо мной стоял высокий, седовласый мужчина лет пятидесяти. В его глазах светилась добрая улыбка.

– Девушки, простите, что беспокою. Вы – София и Василиса?

– Да, – удивленно ответила Васька, заражаясь его улыбкой. – А как вы узнали?

– Здесь только две такие красавицы, — лукаво подмигнул мужчина. – Одна – с веснушками, как солнышко светится, другая – белая роза.

Девушки залились смехом.

– Меня зовут Иван Петрович. Ольга Васильевна, моя жена и хозяйка дома отдыха, просила встретить вас.

– Очень приятно, – я протянула руку. – Я – Софа, а это моя подруга Василиса.

Иван Петрович бережно пожал мне руку.

– Взаимно, Иван Петрович, – Василиса кокетливо присела в реверансе, на что мужчина ответил легким поклоном. Оба рассмеялись.

– Карета ждет вас у выхода, – Иван Петрович указал рукой в сторону привокзальной площади. Он подхватил наш багаж, и омы направились к машине.

Дорога до поселка, где нам предстояло провести отпуск, оказалась долгой. Два часа в пути. Ваську убаюкивающая тряска сморила, и она мирно дремала, привалившись к окну. Я же не могла оторвать взгляд от мелькающих за окном пейзажей. Бесконечные плантации виноградников, уходящие за горизонт, поражали ее воображение. Палящее солнце обжигало кожу даже через окно, но предвкушение скорой встречи с морем дарило долгожданную прохладу.

Вскоре показали первые признаки приближения к цивилизации: аккуратные домики с черепичными крышами, утопающие в зелени садов. На улицах неспешно прогуливались местные жители и туристы, приветливо махавшие проезжающим машинам. Иван Петрович свернул на узкую дорогу, ведущую вглубь поселка, и вскоре мы оказались перед коваными воротами.

За воротами открылся живописный двор, полный ярких цветов и тенистых деревьев. В центре возвышался двухэтажный дом с просторной верандой, увитой виноградом и по кругу от него стояли маленькие домики для туристов с летней большой кухней. Отсюда доносились звуки смеха и тихая музыка. Ольга Васильевна, полная женщина с добрым лицом и лучистыми глазами, уже ждала нас на крыльце. Она радушно обняла каждую из нас, как старых знакомых.

Нам достался уютный, словно сошедший с открытки, домик. Внутри царил скромная, но изысканная обстановка: две узкие кровати, миниатюрный столик, пара плетеных кресел и платяной шкаф, хранящий запах нафталина. Стены украшали наивные картины с морскими далями, написанные, казалось, рукой самого моряка. Едва я распахнула окно, как в комнату хлынул свежий, солоноватый морской бриз, смешанный с дурманящим ароматом цветущих акаций.

После недолгой передышки Ольга Васильевна пригласила нас к столу. Он ломился под тяжестью щедрых даров местной кухни: румяные овощи, сочные фрукты, рыба, источающая дразнящий аромат гриля, и терпкое домашнее вино. За обедом мы познакомились с другими обитателями этого райского уголка: семьями с шумными детьми, степенными пожилыми парами и юными влюбленными, утопающими во взглядах друг друга. Их приветливость и добродушие обезоруживали с первых слов.

– Ольга Васильевна, далеко ли до моря? – спросила я хозяйку.

– Что ты, деточка, – улыбнулась она, словно бабушка из старой сказки. – У нас есть потайная калитка, сразу за летним душем. Откроешь её, и вот оно – море! Всего-то нужно спуститься по лесенке вниз, и ты окажешься на пляже.

– Бежим! – взвизгнула Василиса и, словно вихрь, потащила меня к выходу.

– Только осторожнее! – донеслось вслед предостережение Ольги Васильевны.

Я распахнула заветную калитку, и перед нами во всем великолепии раскинулось море!

– Море! Софка, море! – Василиса, обычно невозмутимая, верещала от восторга. Отпуск, море и вожделенное освобождение от родительской опеки превратили её в дикую кобылицу, вырвавшуюся на свободу, разнося свой крик по всему двору. В ответ из летней кухни донесся добродушный смех.

Море дышало умиротворением и ласково перекачивало свои волны. Мы, словно дети, соскучившиеся по свободе, бросились в воду. Васька, впервые увидевшая эту бескрайнюю ширь, была в неопишемом восторге. Её глаза сияли ярче солнца. А я чувствовала, как прежние обиды и разочарования тают, словно сахар в горячем чае, уступая место легкости и беззаботности. Мы долго бродили по берегу, вдыхая пьянящий морской воздух и наслаждаясь каждой минутой этого волшебства.

Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая небо в нежные оттенки розового и золотого. Уставшие, но счастливые, мы вернулись в наш уютный домик.

Отпуск начался, и я была готова к новым приключениям и новым знакомствам. Возможно, здесь, на берегу Азовского моря, меня ждет та самая, настоящая любовь, о которой я так давно мечтаю.

Глава 2

– Пойдем гулять? – предложила Васька, отворяя дверцу чемодана.

– Почему бы и нет? – улыбнулась я в ответ.

Аккуратно развесив вещи в шкафу, мы принялись выбирать наряды для первой вылазки на разведку: мне достались майка и легкие шаровары с сандалиями. Бросив взгляд на Василису, я не удержалась от восклицания: – Васька, ну ты и королева! В этом красном платье, мадам, вы наповал сразите всех мужланов в округе! – Я прыснула со смеху, глядя на ее умопомрачительные шпильки: – Интересно, долго ли ты продержишься на этих ходулях, учитывая здешнее бездорожье?

– Представь себе! – мечтательно замурлыкала Васька. – Иду я такая, вся обворожительная: в алом платье, в этих божественных золотых туфельках, на шпильках – убийцах, и вдруг! Вижу – мне навстречу шествует мужчина. Брюнет, высокий, как Аполлон, одним словом – аристократ! – Подруга заговорщицки взглянула на меня, искорки плясали в ее глазах. – И дальше – как в сказке! Он видит меня, ослепительную, замирает в восхищении, роняет трость (наверное, от изумления!), бросается ко мне, хватая мою руку и, склонившись в галантном поклоне, шепчет: – Мадам, вы – само совершенство! Осмелюсь ли я пригласить вас на чашечку кофе?

Я представила эту феерическую картину и залилась хохотом.

– Васька, ну ты и выдумщица! Во-первых, где ты здесь аристократов узрела? А во-вторых, даже если и объявится какой-нибудь залетный принц, вряд ли он оценит твои шпильки на местных колдобинах. Скорее, он явится, чтобы подать тебе руку, дабы ты не рухнула в первую же рытвину.

Василиса на миг задумалась, а потом махнула рукой: – Ну и что! Зато, какая картина! А если он еще и с чувством юмора, то точно пропал! Представляешь, мы сидим в уютном кафе, потягиваем кофе. Он рассказывает мне о своих невероятных путешествиях. А я очаровываю его своей эрудицией и тонким знанием живописи... Ах! – Она закатила глаза к потолку в притворном экстазе.

– Ладно, ладно, выдумщица! – поддразнила я. – Давай лучше оденемся поуютнее, и отправимся на поиски этого самого кафе. Кто знает, может, твой принц уже томится за ближайшим поворотом.

Мы вновь заглянули в шкаф. Васька с легким вздохом отложила красное платье и золотистые туфли, выудив взамен коротенький сарафанчик в ромашках и балетки.

В итоге, мы обе выпорхнули на улицу в легких, непритязательных нарядах, готовые к приключениям и новым знакомствам. Кто знает, какие сюрпризы таит в себе этот незнакомый поселок? Может, и вправду, где – то там нас ожидает встреча с нашей судьбой, пусть и не в эффектном красном платье и головокружительных шпильках, а в скромных сандалиях и шароварах.

После удушающей жары легкий бриз ласково трепал наши волосы, словно поглаживал по щекам, и вечер казался настоящим подарком небес. Мы шли по улочке между домами, когда вдалеке до нас донеслись веселые звуки музыки. Василиса заметно оживилась и прибавила шагу, предвкушая шумное веселье.

– Софа, ну же! Догоняй!

Я улыбнулась, глядя на ее азарт, и мы, взявшись за руки, побежали навстречу музыке.

Вынырнув на широкую улицу, мы увидели вереницу кафе и ресторанчиков, вдоль которых теснились толпы отдыхающих, жаждущих вкусить южные сладости. Яркие огни заливали главную улицу поселка, обещая незабываемый вечер. Впереди маячил развлекательный парк с пестрыми аттракционами. Поселок расцветал именно летом, наполняясь звонким смехом, оживленными разговорами и зажигательными ритмами.

Василиса, недолго думая, потянула меня в сторону ближайшего кафе с громкой музыкой. За столиками сидели шумные компании, в воздухе витали ароматы жареного мяса и сладких коктейлей. Мы с трудом нашли свободный столик в заде и уселись, предвкушая веселье. Официант подошел довольно быстро, и мы заказали по бокалу местного вина и какую-нибудь легкую закуску.

Разглядывая публику, Васька то и дело толкала меня локтем, указывая на симпатичных молодых людей.

– Вон, смотри, ничего так брюнет, – шептала она, – может, это и есть тот самый аристократ, переодетый в простую рубашку?

Я лишь отмахивалась, усмехаясь над ее фантазиями. Вино оказалось на удивление приятным, и мы быстро расслабились, смеясь и обсуждая первые впечатления от поселка.

Внезапно музыка стихла, и на сцену вышел ведущий.

– Приветствую всех гостей нашего прекрасного поселка! – провозгласил он в микрофон. – Сегодня вечером вас ждет незабываемое шоу! Мы объявляем конкурс на лучшую пару! Главный приз – романтический ужин в лучшем ресторане поселка!

Васька тут же загорелась идеей участия: – Софа, а давай поучаствуем! – зашептала она с энтузиазмом. – Это же наш шанс!

Я колебалась, но видя, как сильно ей хочется, согласилась. Ведущий объявил условия конкурса: участникам нужно было станцевать под случайную музыку. Мы вышли на сцену, немного нервничая, но как только заиграла зажигательная латиноамериканская мелодия, все сомнения улетучились. Васька, всегда любившая танцевать, вела меня в энергичном ритме, и вскоре мы обе забыли о зрителях, полностью отдавшись танцу.

Неожиданно для нас, зал взорвался аплодисментами, когда музыка стихла. Ведущий подбежал к нам с сияющей улыбкой: – Поздравляю! Вы – победители нашего конкурса! Ваша энергия и страсть покорили всех!

Васька взвизгнула от восторга, словно соловей, завидевший полную луну. Ведущий вручил нам входные билеты в лучший, как он выразился, ресторан поселка, и мы, окрыленные предвкушением, поспешили к выходу.

– Слушай, Софа, – засомневалась Василиса, – а пустят ли нас в ресторан в таком виде? В подобные заведения, обычно, дамы прибывают, облаченные в вечерние туалеты. А мы с тобой выглядим, как две деревенские ласточки, впервые выпорхнувшие из гнезда.

– Да ладно тебе, Васька! – успокоила я ее. – Главное, что мы выиграли! А насчет наряда... ну что ж, будем блистать своей естественной красотой! В конце концов, какая разница, что на нас надето, если мы такие очаровательные и веселые?

Василиса нахмурилась, но потом рассмеялась: – Ну, ты как всегда права! В конце концов, не в платьях счастье, а в их отсутствии! Пошли, посмотрим, что это за «лучший ресторан» такой. Может, там и правда, нашему принцу место найдется!

Ресторан оказался и вправду неплохим: терраса с видом на море, живая музыка, элегантные столики, уставленные свечами и белыми скатертями. Нас усадили за столик с лучшим видом, и вскоре появился официант с меню. Цены, конечно, отличались от кафешек на главной улице, но сегодня мы могли себе позволить немного роскоши, тем более по выигранному билету нам предоставлялась 50% скидка.

Мы заказали морепродукты на гриле и бутылку красного вина, и принялись наслаждаться вечером. Разговоры, смех, вкусная еда, приятная музыка – все это создавало атмосферу волшебства. И, конечно, Васька не упускала случая высматривать потенциальных женихов. Но сегодня, кажется, аристократы обходили это заведение стороной. Зато мы вдоволь натащевались под живую музыку и насладились компанией друг друга.

Уставшие мы сели за наш столик и я заметила, что Василиса поглядывает в одну и ту же, сторону.

– Васька, ты, куда все так рьяно смотришь? – спросила я ее, пытаюсь угадать, на кого наметила свой зоркий глаз моя подруга.

– Видишь, около барной стойки стоит мужчина? Ну тот, что в черной рубашке, высокий, статный такой, – шепнула мне на ухо Василиса, которая никак не могла оторвать взгляда от мужчины.

Я посмотрела на указанного ею мужчину и, улыбнувшись, сказала: – Похож на француза.

– Вот именно! – подхватила Василиса, – Наверняка, интеллеktуал, путешественник, с тонким чувством юмора и без ума от русских девушек! Срочно нужен какой-нибудь предлог, чтобы познакомиться!

Я закатила глаза, но промолчала. Зная Ваську, спорить с ней бесполезно, когда она загорелась какой-то идеей. И тут, словно по заказу, случилось невероятное: мимо нашего столика проходил официант с подносом, на котором красовалась пирамида бокалов с шампанским. И, конечно же, этот поднос не удержался в руках официанта! Он споткнулся, шампанское полетело во все стороны, и несколько брызг попали прямо на Василисин сарафан.

– Ой, простите, ради бога! – затараторил, смущенный официант, протирая ее салфеткой.

– Ничего страшного, бывает, – ответила Васька, стараясь не расстраиваться из-за испорченного наряда.

И тут, словно по волшебству, рядом с нами появился тот самый француз! Вернее, очень похожий на француза мужчина в черной рубашке.

– Мадам, позвольте предложить вам свой платок, – произнес он с легким акцентом, протягивая подруге белоснежный шелковый платок. – Надеюсь, он хоть немного спасет ситуацию.

Василиса стрельнула в меня победным взглядом, и я поняла: ее план сработал! Похоже, сегодня вечером даже скромный сарафанчик в ромашках может сыграть свою роль в поисках аристократа.

– Мерси, – проворковала Васька, и взяла платок.

– О, Вы говорите на французском? – улыбнулся мужчина.

– Если честно, я знаю только это слово, – смущенно пропела подруга и посмотрела на меня.

Я еле сдержала смех. Василиса, знающая французский на уровне «мерси боку», пыталась строить из себя утонченную парижанку. Это было одновременно нелепо и очаровательно.

– Позвольте представить вам мою подругу, – вмешалась я, решив спасти Василису от неминуемого провала. – Это Василиса, а я – София.

– Очень приятно, дамы. Меня зовут Пьер. Я действительно из Франции, как вы, кажется, заметили. – Пьер улыбнулся, и в его глазах мелькнул огонек. – И я совершенно очарован русскими девушками. Я приехал, на море в связи с рабочими вопросами, к своему другу.

Пьер... Брюнет. Само это имя, вырвавшись из уст, уже звучало как музыка, как отголосок старинных баллад о рыцарях и прекрасных дамах. Высокий, словно тянущийся к самому небу, он воплощал собой идеал мужской красоты, ту самую, что античные скульпторы высекали из мрамора, вкладывая в свои творения божественную искру. Сравнение с Аполлоном не казалось надуманным, ведь в каждом его движении, в каждом взгляде сквозила та же уверенная грация, то же невозмутимое величие. Одним словом – аристократ! Не из тех, кто кичится родословной, а из тех, чья благородная натура проступает сквозь любую одежду, сквозь любые обстоятельства.

И даже эта черная рубашка, казалось бы, простая и лишенная изысков, лишь подчеркивала его безупречные черты. Она облегла его мощную грудь и широкие плечи, ниспадая прямыми линиями к поясу, словно вторая кожа, выявляя атлетическую фигуру. Никаких лишних деталей, никакой вычурности. Только черный цвет, подчеркивающий его внутреннюю силу и загадочность.

Высокий, статный... Он возвышался над толпой, как древний дуб над молодым лесом. Его стан был прям и непоколебим, как колонна, поддерживающая своды храма. В его осанке чувствовалась не надменность, а скорее спокойная уверенность в себе, уверенность человека, знающего свою цену, но не нуждающегося в постоянном подтверждении этого. Он двигался плавно и грациозно, словно дикий зверь, скрывающий под своей внешней безмятежностью колоссальную силу. В каждом его шаге сквозила целеустремленность, в каждом жесте – осознанность. Пьер был воплощением силы и утонченности, грубости и элегантности, смешанных в идеальной пропорции. И эта гремучая смесь притягивала взгляды и заставляла замирать сердца.

Василиса зарделась, как маков цвет. Я знала, что она сейчас чувствует себя героиней французского романа. Разговор потек непринужденно. Пьер оказался интересным собеседником, с хорошим чувством юмора и неиссякаемым запасом историй о своих путешествиях.

Он словно сошел с полотна Васькиных грез, воплотившись в реальность – тот самый идеальный мужчина, которого моя подруга так долго рисовала в своем воображении – брюнет, высокий, как Аполлон, одним словом – аристократ. Пьер, парижский бизнесмен, владелец целой сети парфюмерных бутиков, источал аромат успеха и лоска.

Василиса смотрела на него с нескрываемым восхищением, словно загипнотизированная экзотической птицей. Однако, стоило ей узнать о его парфюмерной империи, в ее взгляде вспыхнул хищный огонек. Тут же стало ясно: Васька не из тех, кто упускает легкую добычу. Француз, сам того не подозревая, уже был обречен – она не успокоится, пока не доведет его до алтаря.

Вечер пролетел незаметно. Мы смеялись, шутили, обменивались впечатлениями. Пьер предложил нам выпить еще по бокалу вина, и мы с удовольствием согласились. Я наблюдала за Василисой, которая расцветала с каждой минутой, и поражалась ее умению находить приключения на свою головушку. Впрочем, сегодня, кажется, приключение само ее нашло.

– Пьер, – промурлыкала Василиса, глядя на своего Аполлона с томной негой в глазах, – где же твой друг? Почему он не разделил с нами этот вечер? Может быть, ты осчастливишь Софию знакомством? – и она бросила на меня лукавый взгляд, прикрытый лисьей улыбкой.

– Что ты задумала, Васька? – возмущенно сверкнула я глазами на подругу. – Не нужно мне никаких знакомств. Мне и так прекрасно.

Пьер, одарив нас обеих теплой улыбкой, произнес: – К сожалению, мой друг не смог сегодня составить мне компанию. Неотложные дела, знаете ли. Но завтра, уверяю вас, мы придем вдвоем. И я непременно расскажу ему о знакомстве с двумя столь очаровательными девушками. София, прошу, не чувствуйте себя неловко. Мне самому немного досадно, что в нашей компании вы без кавалера. Тем более Михаил – человек чрезвычайно интересный и добрый. Думаю, знакомство с ним доставит вам удовольствие. – И, повернувшись к Василисе, он галантно взял ее руку и нежно поцеловал.

Василиса зарделась от счастья, буквально излучая феромоны радости.

Когда пришло время прощаться, Пьер обменялся с Василисой номерами телефонов, и они договорились встретиться в кафе «Восток» в 19:00 – именно там мы и получили свой выигрышный билет на конкурсе танцев. Подруга светилась от счастья, а я, глядя на нее, невольно улыбалась.

Мы решили прогуляться по ночному поселку вдвоем, проводив Пьера. Васька вся сияла, предвкушая удачное начало отпуска и погружаясь в свои мечты о Пьере. А я шла рядом и думала, что же это за фрукт такой – этот Михаил.

– Соф, – вдруг прервала мои размышления Васька, – почему «Восток»? Нельзя было назначить свидание в этом же ресторане?

– Потому что, Василиса, у нас нет столько денег, чтобы каждый вечер ужинать в таких местах с такими ценами. Не забывай, ты еще пока не окольцована этим красавцем-французом, и я не собираюсь ужинать за его счет. Это неприлично! – с легким укором ответила я подруге.

– Вот именно – еще пока! – кокетливо парировала Василиса.

– Что «пока»? – не поняла я.

– Пока я не замужем за этим красавцем-французом. Но это лишь вопрос времени. Он непременно сделает мне предложение! – гордо заявила Васька.

Я рассмеялась, глядя на ее горящие от предвкушения глаза: – Куда он денется? От тебя так просто не убежит.

– Это точно! – уверенно заявила подруга и открыла калитку. Мы вошли во двор, тихо пробрались в наш домик и, уставшие, рухнули в кровать.

Глава 3

Звук хлопнувшей двери ворвался в мое сознание, вырывая из объятий сна. Приоткрыв глаза, я сквозь полумрак увидела Василису, сияющую, словно утреннее солнце, с полотенцем в руках.

– Вот это ты соня! – воскликнула она радостно. – Я уже успела умыться и познакомиться с нашими соседями! Изумительная пара, Оля и Ваня. А их малыш – просто чудо! Кудряшки золотые, щечки – спелые персики, так бы и съела! – восторгалась подруга. – У меня обязательно будет большая семья, двое, а лучше трое ангелочков! Мы будем жить где-нибудь на юге Франции, в уютном «мэзон де кампань». Это загородный домик, я в интернете вычитала, и растить с Пьером наших деток.

– Пррр... Васька, придержи коней! Ты только вчера познакомилась с мужчиной, а уже расписываешь картины счастливой семейной жизни. Согласна, он хорош собой, но ты ведь его совсем не знаешь. Вдруг он всего лишь очаровательный призрак, ловелас, решивший скоротать время на курорте?

Поднявшись с кровати, я подошла к Василисе и взяла ее за руки.

– Вась, прошу тебя, не спеши. Ты ведь уже однажды обожглась, подавшись порыву. Зачем тебе это снова?

Подруга встретила мой взгляд и, немного подумав, произнесла:

– Ты права, Софка. Море, отпуск, вино... все это слишком расслабляет, кружит голову. Но он такой... такой... – она опустила в кресло и продолжила мечтательно: – Глаза у него добрые, искренние, осанка гордая, как у принца из сказки. Высокий, статный... Я ждала его целую вечность, всю свою жизнь...

– Ну, не целую вечность, это тыхватила, подруга, – улыбнулась я.

– Не придирайся! Понимаешь, я чувствую, что это судьба. Но... я постараюсь быть благоразумной. Софка! – вдруг Васька вскочила с кресла.

– Я совсем забыла! Ольга Васильевна говорила, что сегодня экскурсия в Долину лотосов! Автобус отправляется через два часа! Давай бегом умываться, завтракать и мчимся туда!

– А что, было бы замечательно еще раз увидеть лотосы. Тем более до вечера еще далеко, надо чем-то себя занять. Я однажды загадала желание в той долине, и вот, снова вернулась в эти чудесные места.

Схватив полотенце, я открыла дверь и обернулась к Ваське:

– А ты не в курсе, что у нас на завтрак?

Василиса засияла:

– Фирменные оладьи Ольги Васильевны! Иван Петрович уже целую гору умял, так что давай живее! А то нам ничего не достанется. И он нас еще и до автобуса подбросит!

– Хорошо, я мигом!

Выскочив из домика, я едва не столкнулась с пожилым мужчиной.

– Ой, простите, пожалуйста! Я не хотела, – пробормотала я, неловко обходя его.

– Ничего страшного, голубушка. Это я виноват. Задумался и не заметил вас. Меня зовут Борис Петрович Бровицкий. Я живу в домике номер семь. Приехал дописывать свой роман. Знаете, в городе сейчас невыносимо: жара, духота... Головные боли замучили. Вот я и решил сбежать к морю.

Улыбнувшись ему, я представилась:

– Очень рада знакомству с писателем. Меня зовут София. Я приехала на отдых с подругой. Сегодня собираемся в Долину лотосов.

– Замечательное место! Говорят, там можно загадать желание, и оно обязательно сбывается. С моим остеохондрозом такие поездки, увы, противопоказаны. Но вам, моя дорогая, я

желаю загадать самое сокровенное желание! И пусть оно непременно исполнится! – он взял мою руку и галантно поцеловал ее.

– Благодарю вас, Борис Петрович. Приходите завтракать на веранду. Ольга Васильевна приготовила свои фирменные оладьи.

– Обязательно приду! – улыбнулся писатель и направился к беседке, утопающей в тени раскидистого ореха.

Умывшись, я приоткрыла потайную калитку, ведущую прямо к морю, и вдохнула соленый воздух. Как же здесь хорошо! Я улыбнулась, глядя на воздушный шар, парящий в небе, и помахала рукой. В ответ мне тоже помахали, хотя с моим зрением это могло и показаться. Надо будет тоже заказать полет на шаре.

– Софка! София! Ты где? – раздался звонкий голос Василисы, эхом прокатившийся по двору.

Я направилась к домику, повесила полотенце на перекладину и пошла на террасу, где моя подруга уже вовсю болтала с Ольгой Васильевной, уплетая за обе щеки румяные оладьи, источающие аромат персикового варенья.

– Доброе утро, Ольга Васильевна, – поздоровалась я с хозяйкой.

– Доброе утро, деточка. Садись, я тебе сейчас принесу тарелку и горячий чай с лимоном.

– А как же твоя диета, Васька? – подколола я подругу, с таким аппетитом уплетающую так вкусно пахнувшие оладьи.

– Какая к черту диета? Ты только попробуй их! Это же просто восторг! Такие оладьи я в жизни не ела. Это божественно! Никуда не уйду, пока все не съем!

Я рассмеялась. Ольга Васильевна поставила передо мной тарелку с горкой горячих оладий и пододвинула поближе вазочку с янтарным персиковым вареньем.

– Девочки, как закончите с завтраком, Иван Петрович отвезет вас к автобусу. Только не засиживайтесь, скоро отправление.

Оладьи и вправду оказались восхитительными. Нежные, воздушные, с тонким ароматом ванили и сочной кислинкой персикового варенья – они таяли во рту. Я уплетала их с огромным удовольствием, стараясь не отставать от Василисы, которая, казалось, соревновалась сама с собой в скорости поедания.

Иван Петрович, с добродушным взглядом и задорными искорками в глазах, уже ждал нас у машины. Он всю дорогу развлекал нас анекдотами из жизни отдыхающих. До самой остановки, где нас должен был забрать автобус в Долину лотосов, мы хохотали, как сумасшедшие.

– Милые барышни, обратно водитель автобуса развезет всех по поселку, так что встретимся уже дома, – улыбнувшись, сказал Иван Петрович, захлопнув дверь машины, и уехал по своим делам, точнее Ольга Васильевна ему написала целый список, что надо купить. Милая, хорошая пара. Ольга Васильевна к своим постояльцам относится как к родным детям, а Иван Петрович веселый и добродушный дедуля, который еще старается казаться дамским угодником. Каждый день он приносит своей жене полевые цветы или тайком срезанные в у них саду букеты роз, Ольга Васильевна знает от куда берутся букеты из роз, но ни разу она не укорила своего мужа за это, ведь Иван Петрович хотел порадовать свою супругу. По вечерам они собирают всех детей отдыхающих и устраивают показательный сценки из сказок, театр на свежем воздухе. Детям очень нравится, ну а родителям хозяева дома дают немного отдохнуть и погулять в свое удовольствие. Бывает же такая взаимная и теплая любовь.

Долина лотосов встретила нас густым ароматом цветущих растений и умиротворяющей тишиной, нарушаемой лишь легким шелестом ветра в листьях.

– Дорогие друзья, гости долины, – провозгласил экскурсовод, его голос гулко разнесся над притихшей толпой, – прошу вас по очереди занимать места в лодках. Будьте осторожны, наши опытные капитаны помогут вам. Не забудьте надеть спасательные жилеты – безопасность превыше всего! И, пожалуйста, помните: лотосы срывать нельзя! В завершение водной про-

гулки у вас будет возможность посетить сувенирные лавки и приобрести что-нибудь на память об этом чудесном месте. И да, существует поверье, – экскурсовод многозначительно понизил голос, – если вы прикоснетесь к цветку лотоса и загадаете желание, оно непременно сбудется. Желаю вам незабываемого путешествия!

Мы устроились в лодке, которой управлял капитан с многообещающей надписью на фуражке: «Сорвиголова».

– Соф, ты думаешь, стоит доверять свою судьбу капитану с таким девизом? – тихо спросила Варвара, ее глаза выдавали легкую тревогу.

– Честно? Не знаю, – пожала я плечами. – Но ведь он наверняка не первый раз здесь плавает. Может, это просто шутка такая?

– Уважаемые отдыхающие, – прохрипел капитан, оказавшийся Сергеем Михайловичем, – прошу всех крепко держаться! Руки в воду не опускать до тех пор, пока мы не прибудем к месту, где можно будет спокойно и безопасно фотографировать лотосы. И еще раз: цветы не срывать! – рявкнул он, словно напоминая о чем-то очень важном, и, отвернувшись, завел мотор. Лодка плавно тронулась, и наше маленькое путешествие началось.

Варвара, затаив дыхание, смотрела во все глаза на открывшуюся панораму. И действительно, Долина лотосов – одно из самых завораживающих мест на Кубани.

Это не просто живописное место, это оазис нежности и красоты, словно сошедший со страниц восточной сказки. Представьте себе безбрежную водную гладь, колышущуюся под ласковыми лучами солнца, а на ее поверхности – бесчисленное множество огромных, чарующих цветков лотоса, распустившихся во всей своей красе.

Каждый цветок – это произведение искусства, созданное самой природой. Нежные розовые лепестки, словно бархат, трепещут на легком ветерке, источая тонкий, неповторимый аромат. Этот аромат разносится по всей округе, смешиваясь с соленым запахом лимана и прелыми запахами прибрежных трав, создавая неповторимую симфонию ощущений. В самом центре распустившегося цветка, словно драгоценные камни, искрятся желтые тычинки, притягивая к себе пчел и шмелей, неутомимо собирающих сладкий нектар.

Заросли лотосов тянутся насколько хватает глаз, превращая водную гладь в сплошной ковер из розовых и зеленых оттенков. Между цветками, словно изумрудные островки, виднеются огромные листья, достигающие в диаметре метра и более. Они, как огромные блюда, покачиваются на волнах, отражая солнце, словно зеркала. На этих листьях можно увидеть стрекоз, бабочек и других насекомых, нашедших здесь свой уютный дом.

Вода в долине кажется нереально чистой и прозрачной. Сквозь нее можно увидеть дно. В этой воде живут многочисленные рыбы другие обитатели, создавая богатую и разнообразную экосистему. Иногда здесь можно встретить грациозных белых цапель, медленно бродящих по мелководью в поисках добычи.

Когда солнце начинает клониться к закату, Долина лотосов преображается. Розовые лепестки цветков становятся еще более насыщенными, а тени – более глубокими. Последние лучи солнца окрашивают водную гладь в золотистые тона, создавая завораживающее зрелище. В это время можно услышать пение птиц, возвращающихся в свои гнезда. Долина лотосов – это место, где время замедляется, а душа наполняется гармонией и покоем. Это место, куда хочется возвращаться снова и снова, чтобы насладиться красотой природы и почувствовать себя частью чего-то большего и прекрасного. Это место, где рождается вдохновение и умиротворение, оставляя незабываемые впечатления на всю жизнь.

Внезапно мои размышления прервал приглушенный рокот мотора. Капитан сбавил ход, и лодка остановилась, замерла, словно в ожидании чуда.

– Дорогие путешественники, – улыбнулся капитан, в его голосе чувствовалась легкая хрипотца, пропитанная солнцем и ветром. – Перед вами во всем великолепии раскинулась

Долина лотосов. Запечатлейте эту красоту в своих сердцах и на ваших камерах. И, конечно же, загадайте желание. А после мы возьмем курс на обратный путь.

Я вновь загадала желание, зачарованная нежной красотой вокруг, и, осмелев, легонько коснулась лепестков ближайшего лотоса, шепнув заветные слова. В глубине души теплилась надежда, что оно исполнится, как и в прошлый раз.

Василиса, не отрывая взгляда от цветка, протянула к нему руку, коснулась его с таким трепетом, словно держала в руках хрупкое сокровище. Увлеченная моментом, она едва не потеряла равновесие, усердно шепча что-то свое, сокровенное.

– Всё! Я загадала! И только попробуй не исполниться! – воскликнула Василиса, шутливо пригрозив пальцем лотосу.

Насладившись волшебным зрелищем и сделав множество фотографий, мы, довольные, погрузились в просмотр снимков на телефонах.

– Домой! – скомандовал капитан, и, запустив мотор, развернул лодку в обратном направлении.

Обратный путь пролетел незаметно, наполненный тихими разговорами и восхищенными взглядами на уже знакомые пейзажи. Солнце медленно склонялось к горизонту, окрашивая небо в нежные тона, а водная гладь лимана отражала это великолепие, словно огромное зеркало. Ветер стал прохладнее, принося с собой запахи трав и приближающейся ночи.

Уже на берегу, прощаясь с Сергеем Михайловичем, Василиса не удержалась от вопроса:

– Сергей Михайлович, а у вас девиз на фуражке... Это правда? Вы и вправду сорвиголова?

Капитан усмехнулся, поправляя фуражку.

– Был когда-то, – ответил он, лукаво прищурившись. – Давно это было. Сейчас я больше за безопасность туристов переживаю. Да и лотосы жалко, цветы такие красивые.

Проходя мимо сувенирных лавок, мы не смогли удержаться и приобрели несколько безделушек на память: маленькие магнитики с изображением лотосов и ароматное саше с их нежным запахом. Василиса, вдохновленная красотой долины, купила акварельные краски и блокнот, пообещав запечатлеть увиденное на бумаге.

Мой взгляд зацепился за лавку, манившую ароматом лаванды. На грубом, будто опалённом солнцем деревянном столе, красовались миниатюрные букеты из сухоцветов. Оставив Ваську, я, ведомая неудержимым влечением, подошла ближе и замерла, зачарованная. Глаза разбегались от обилия лавандовых сокровищ: холщовые мешочки, источающие тонкий аромат, бруски мыла ручной работы с вкраплениями лиловых лепестков, флакончики с эфирными маслами, травяные чаи, обещающие умиротворение. Это был мой личный лавандовый рай. Я боготворила лаванду во всех её проявлениях. Долго я стояла, рассматривая каждую деталь, обуреваемая желанием скупить разом всё это благоухающее великолепие.

– Нравится? – тихий мужской голос вынырнул из-за спины.

Я обернулась. Мой взгляд упёрся где-то в район его груди. Подняв голову, я увидела улыбающегося мужчину, смотрящего на меня с нескрываемым добродушием.

Он возвышался надо мной, словно древний дуб над тонкой березкой, мужчина, статью своей напоминавший скорее мифического героя, нежели обычного смертного. Крупный, как медведь, с широкими плечами, сложенными из переплетающихся канатов мышц, он казался воплощением грубой, необузданной силы. Темные волосы взъерошились на его голове, обрамляя лицо с волевым подбородком и тяжелой челюстью, и с легкой небритостью. В глубине карих глаз, казалось, горел внутренний огонь, отблески которого играли на его загорелой коже.

На нем была простая белая футболка, обтягивающая мощный торс и подчеркивающая каждый изгиб мускулов. Потертые джинсы, казалось, были готовы лопнуть от напряжения в его бедрах. На ногах – простые кожаные сандалии, намекающие на его свободолюбивый и неприхотливый нрав.

От него исходила волна первобытной мощи, такая ощутимая, что мне захотелось спрятаться, укрыться от бушующего в нем урагана. Но одновременно, эта сила манила, притягивала, как мотылька на пламя. Я чувствовала, что лишь в его объятиях смогу обрести покой и защиту, ощутить себя в безопасности от всех невзгод этого мира. Он словно излучал обещание надежности и несокрушимой опоры, о котором я так долго мечтала. Его присутствие действовало опьяняюще, заставляя забыть обо всем на свете, кроме этого огромного, сильного мужчины, стоящего передо мной.

– Д – да... – пролепетала я робко, утонув взглядом в его глазах. – Я бы хотела купить травяной чай и лавандовое мыло.

– Прекрасный выбор, – ответил мужчина, не отрывая взгляда. – Думаю, вы останетесь довольны. Такой чай делают только здесь, в нашей лавке. А это мыло – в подарок, специально для вас, – произнес он с теплой улыбкой, протягивая мне душистый брусок, обернутый в пергаментную бумагу и перевязанную красивой лентой.

– Благодарю вас, я обожаю лаванду. Эти цветы источают восхитительный аромат.

– Согласен с вами, – промолвил он, и его взгляд коснулся моей руки, задержавшись на мгновение. – Настоящая магия.

– Софа! Софка! Ты где? Пора в автобус! Мы уезжаем! – раздался звонкий крик Василисы, вырвав меня из лавандового оцепенения.

Я обернулась и помахала ей рукой: – Иду!

– Извините, мне пора. Я здесь проездом. Спасибо за чай и мыло.

– Приходите еще! Буду очень рад.

Я побежала к автобусу, и, обернувшись на лавандовую лавку, поймала взгляд того самого продавца. Смущенно улыбувшись, я нырнула в салон.

Усевшись рядом с подругой, я открыла пакет и замерла: там лежал небольшой букетик лаванды, перевязанный белой ленточкой, на которой виднелась крошечная открытка с надписью: «Дикая лаванда». Мои губы тронула улыбка. Васька тут же выхватила у меня пакет и, заглянув внутрь, воскликнула: – Так, ну конечно, я и забыла про твою лавандовую зависимость! Я видела, как ты ворковала с этим... продавцом. Да какой он продавец! Такая горилла просто не может торговать мылом, слишком уж... нежное занятие. Он, наверное, из тренажерного зала не вылезает и пьет протеиновые коктейли.

– С чего ты взяла? – удивилась я.

– Да такими не рождаются, такими становятся! Это же просто гора мышц! Ты видела когда-нибудь таких мужчин? Лично я – нет!

– И я... не видела, – тихо проговорила я, все еще думая о незнакомце.

– Смотри, что я купила! – Василиса достала из пакета деревянную шкатулку, на крышке которой был искусно вырезан цветок лотоса. – Красота, правда? И еще магнитики с изображением долины лотосов. Маме и сестре подарю. И еще шелковый платок расписной с изображением лотоса, накину его сегодня вечером. Как там интересно Пьер? Я уже мечтаю скорее приехать домой и пойти гулять.

– Очень красиво, – улыбнулась я рассеянно, продолжая витать в своих мечтах.

– Что с тобой, Софка? – Василиса встревоженно заглянула мне в глаза. – Ты какая-то... не здесь. Что случилось? Или эта горилла так на тебя повлияла?

– Все хорошо, Вась, правда, все хорошо, – попыталась я убедить ее.

– Ну, смотри, подруга, – недоверчиво протянула Василиса и тут же сменила тему: – Я такая голодная, мне кажется, я бы сейчас целого кабана съела.

– И я бы не отказалась, – согласилась я с ней.

Мы переглянулись и рассмеялись.

Довольные и умиротворенные, мы покидали Долину лотосов, унося в сердцах воспоминания о волшебном путешествии и робкую надежду на исполнение загаданных желаний. Впе-

реди нас ждала серая дорога домой, но в памяти навсегда останется этот оазис красоты и гармонии, этот островок нежности в бескрайних кубанских просторах.

Глава 4

– Скорее, Софа! Мы опаздываем, – бросила Василиса, не отрываясь от зеркала, где колдовала над макияжем.

Синее платье, облегающее ее точеную фигурку, казалось, было создано для нее, вторя глубине ее голубых глаз. Она словно сошла с экрана, та самая Джессика Рэббит из мультфильма, роковая красотка, покоряющая с первого взгляда. Даже прическу Василиса сделала в ее стиле. Эффектно – не то слово. И вот уже ее рука потянулась к золотистым туфлям на шпильке.

– Нет, нет и еще раз нет! Даже не пытайся меня отговорить. Сегодня я должна поразить Пьера! Тем более, я вызвала такси, и нам не придется скакать по ухабам, ломая ноги, – отрезала Василиса.

– Тебе, а не нам, – усмехнулась я. – Будь ты скромнее в наряде, мы бы могли прогуляться через пляж, вдохнуть морской воздух.

Василиса вскинула бровь, окинув меня оценивающим взглядом. – Успеешь еще надыхаться морем. Сегодня мы должны блистать! Или ты забыла, что Пьер будет с другом?

– А вдруг он мне не понравится?

– Не говори глупости! У такого мужчины, как Пьер, безусловно, прекрасный вкус. Его друг наверняка ему под стать. Мужчина, высшего класса не станет водить компанию, с кем попало.

Я вздохнула и открыла шкаф, взгляд упал на мой белый сарафан в греческом стиле, висевший на вешалке. «А почему бы и нет?» – подумала я. Сегодня я – греческая богиня.

Василиса, обув туфли, оглядела меня и проворковала: – Богиня! Но... погоди секунду, не хватает завершающего штриха.

Из косметички она извлекла кожаный ободок, украшенный золотыми листьями. В два счета соорудив мне греческую прическу, Василиса театрально взмахнула рукой и произнесла: – Вуаля! Теперь неотразима! – Довольная своей работой, она потянулась за телефоном.

Как раз в этот момент раздался звонок. – Такси подъехало, – сообщила Василиса. – Мы готовы.

Я взглянула в зеркало, и улыбка тронула мои губы. – Сегодня будет лучший вечер, – прошептала я своему отражению. Быстро накинув сандалии, с приятным предчувствием я вышла во двор.

Легкий бриз доносил соленый запах моря, смешанный с ароматом цветущих роз, оплетавших арку у входа. Я глубоко вдохнула, стараясь уловить каждый оттенок этого чудесного вечера. Василиса уже кокетливо улыбалась водителю такси, обсуждая с ним маршрут. Она умела располагать к себе людей.

По дороге Василиса не умолкала, делясь своими надеждами и планами на вечер. Она мечтала о Пьере, об их будущей совместной жизни. Я слушала ее вполуха, погруженная в собственные мысли.

Когда мы подъехали к кафе «Восток», я невольно залюбовалась открывшимся вечерним видом. Мягкий свет фонарей играл на резных стенах, увитых виноградом. Ароматы специй и жареного мяса дразнили воображение. В воздухе витала атмосфера таинственности и романтики. Василиса, вся сияющая, потянула меня за руку, и мы направились к столику, за которым нас уже ждал Пьер.

Он приветливо улыбнулся, поднимаясь из-за стола, и галантно коснувшись руки Василисы губами, прошептал: – Василиса, ты обворожительна. Magnifique! Просто потрясающе! Я готов раствориться в сиянии твоей красоты.

Его взгляд, словно привороженный, не отрывался от Василисы, тонул в бездонной глубине ее глаз.

В глазах Василисы, как искра, вспыхнул огонек торжества. Ее чары подействовали, цель была достигнута!

Пьер, изящным жестом пригласив нас к столику, повернулся ко мне и, одарив лучезарной улыбкой, произнес: – София, ты сегодня просто ослепительна. Этот образ невероятно тебе к лицу.

– Правда, Софа похожа на греческую богиню, Пьер? – проворковала Василиса, нежно глядя на мужчину.

Абсолютно с тобой согласен, Василиса, – ответил Пьер, переведя взгляд на мою подругу, и на мгновение потерялся в ее колдовском очаровании.

– София, простите моего друга, он немного задерживается, но скоро будет, – произнес Пьер, чувствуя неловкость за опоздание друга.

– Ничего страшного, давайте пока закажем что-нибудь. Я такая голодная, что готова проглотить целого кабана, – проговорила Василиса, ловко сглаживая неловкую паузу своим заразительным юмором.

Я усмехнулась, пригубив прохладную воду из стакана. По правде говоря, голод терзал и меня: целый день на ногах дал о себе знать.

Пьер шелчком пальцев позвал официанта и сделал заказ.

Пока мы ждали ужина, Васька, без умолку рассказывала Пьеру о нашем путешествии в Долину лотосов. Пьер слушал ее внимательно, а в его взгляде читалась такая нежность и преданность, что я невольно улыбнулась, любуясь их идиллией.

Наконец, долгожданный ужин прибыл. Официант водрузил перед нами огромное блюдо, дымящееся сочным шашлыком, гору свежих овощей и зелени, палитру соусов, тонкий лаваш и бутылочку Каберне Совиньон.

Василиса изо всех сил сдерживала свой голодный порыв, лишь глазами пожирая аппетитное великолепие.

Пьер, с хитрым огоньком в глазах, наполнил наши бокалы рубиновым вином. Подняв свой, он произнес: – Хочу выпить за таинственные нити судьбы, что сплели нас вместе!

– Ура! – воскликнула Василиса, и, одарив Пьера лучезарной улыбкой, сделала глоток.

Я последовала ее примеру, и мы погрузились в вечер, полный ароматов и вкусов. Зал бурлил жизнью: отдыхающие кружились в танце под звуки задорной музыки. Мы вели неспешные беседы, перескакивая с темы на тему. Пьер с увлечением рассказывал о Франции, о своих деловых поездках в Россию, о множестве друзей, которых он здесь приобрел. Оказалось, он родился в Краснодаре. Его мать, учительница французского, и отец, занимавшийся бизнесом, и 14-летним Петром получили возможность переехать в Париж, где Петр превратился в Пьера. Отец преуспел, расширил дело и открыл сеть парфюмерных бутиков в Париже. После его смерти бизнес перешел к Пьеру. Теперь он приехал к своему другу, оказавшемуся по работе на Азовском море, с мечтой открыть свой магазин в России.

Невольно я повернула голову к выходу, и в тот же миг время словно замерло. Музыка смолкла, танцующие застыли, обратившись в безмолвные статуи, и я видела лишь его – широкоплечего мужчину, переступавшего порог кафе.

Сердце на миг перестало биться. Я моргнула – и мир вновь ожил, звуки хлынули в уши, тела задвигались в танце.

Пьер проследил за моим взглядом и, лукаво улыбаясь, произнес:

– А вот и мой, опаздывающий друг.

К нашему столику приближался высокий темноволосый мужчина. В приглушенном свете кафе его лицо казалось размытым, но когда он подошел ближе, во мне словно вспыхнул огонь. Это был ОН. Продавец из Долины лотосов! Он возвышался, словно древний дуб над трепетной

березкой, мужчина, чья стать скорее напоминала мифического героя, чем обычного смертного. Крупный, как медведь, с широкими плечами, сплетенными из тугих канатов мышц, он казался воплощением грубой, необузданной силы. И лишь безупречно уложенные темные волосы и гладко выбритое лицо придавали ему лоск. Белая рубашка контрастно подчеркивала смуглоту кожи, а облегающие джинсовые бриджи словно лепили рельеф мускулистых бедер.

Когда он поравнялся с нами, я заметила, как в его глазах тоже мелькнуло узнавание. Удивление сменилось чем-то похожим на радость.

– Простите за опоздание, – произнес он, обращаясь к Пьеру, – небольшие заминки. – И, переведя взгляд на меня, добавил: – Рад нашей новой встрече. Не ожидал увидеть вас здесь.

Пьер, не дожидаясь ответа, продолжил:

– Хочу познакомить тебя с моими новыми знакомыми – София и Василиса. Девушки, это мой друг – Михаил.

Василиса, заинтригованная нашим обменом взглядами, с любопытством переводила взор то на меня, то на Михаила, явно не понимая, что происходит.

– Пьер, дорогой, мы на минутку отлучимся, – весело проговорила Василиса, бросив на меня вопросительный взгляд. – Не скучайте, мы скоро вернемся.

Васька, схватив меня за руку, рывком втянула в уборную.

– Только не говори, что эта горилла – продавец из лавандовой лавки? – прошептала она, едва мы остались одни.

– Представь себе... Я и подумать не могла, что мы когда-нибудь снова встретимся. А тут – друг Пьера...

– Ничего себе друг, – Василиса, глядя в зеркало, поправила прическу. – И что ты намерена делать, подружка?

– Не знаю, Вась. Что-то в нем есть... что-то притягивающее, дико манящее, какая-то внутренняя сила, – проговорила я, чувствуя, как от этих слов начинает кружиться голова.

Василиса расхохоталась:

– Софа! Да ты посмотри на эту гору мышц! Там сила наружу лезет, какая уж тут внутренняя! Да, соглашусь, есть в Михаиле, что-то звериное. Но не в моем вкусе, я люблю мужчин с лоском, с элегантными манерами, но в то же время – мужчин, а не мальчиков. Таких, как...

– Пьер? – улыбнулась я.

– Да! Как Пьер. И мне все равно, что там будет дальше, да и будет ли вообще. Имею же я право помечтать? В данный момент Пьер меня пленит. Да и я ему явно нравлюсь. Мы с тобой на отдыхе, на море, а на отдыхе, что положено делать? Правильно – отдыхать! Так давай расслабимся и отдадимся этому морскому приключению! Я только здесь могу оторваться по – полной, без маминой опеки.

И, заразительно рассмеявшись, она чмокнула меня в щеку:

– Софа, я так счастлива!

– Васька, я безумно рада за тебя. И желаю тебе только самого лучшего! Ладно, отдыхать – так отдыхать! Убедила!

И мы, расхохотавшись, вернулись к нашему столику, где Пьер и Михаил о чем-то оживленно беседовали.

– Дорогие девушки, мы уже думали, что вы сбежали от нас, – Пьер, привстав со стула, галантно помог Василисе занять место за столом. Михаил последовал его примеру, отодвигая стул для меня.

– Не дожدهшься, Пьер! – кокетливо улыбнулась Василиса. – Мы лишь припудрили носики. Да и разве у девушек не должно быть своих секретов, правда, Софа?

Я слегка толкнула подружку под столом и парировала:

– Конечно. Тем более, на таких каблуках Василисе далеко не убежать. Правда, Васька?

Василиса ответила тем же, легонько задев мою ногу под столом.

– Почему Васька? – улыбнулся Пьер, пытаясь разрядить легкое напряжение. – Это же вроде мужское имя.

– Васька и Софка – наши студенческие имена. Мы их придумали, как только познакомились на первом курсе. Незабываемое было время, правда, Василиса?

– О, да! Студенческие праздники, ночные бдения в общежитии под гитару, первая любовь, бесконечные лекции, ночевки у Софы, прогулки до рассвета, а потом... – Василиса заразительно расхохоталась. – Софа, помнишь? Гуляли до четырех утра, еле дотащились к тебе домой, и завалились спать. Просыпаюсь в шесть утра, смотрю, а Софка уже намывает полы! В шесть утра! И ведь еще успевала приготовить завтрак, привести себя в порядок и умчаться на своем велосипеде в институт. Мне бы столько энергии! Я еле глаза утром открывала к первой паре, не говоря уж о том, чтобы готовить завтрак.

– Да уж, золотое было времечко! – рассмеялась я в ответ. Заметив, что мы совсем позабыли о мужчинах, увлеченные водоворотом воспоминаний, мы одновременно взглянули на них.

Пьер смотрел на Василису, словно завороченный. В его глазах плескалось восхищение, когда она улыбалась, смеялась и с воодушевлением делилась своими воспоминаниями. Подруга небрежно закинула ногу на ногу, и разрез ее платья игриво приоткрыл бедро. Заметив горячий взгляд Пьера, устремленный туда, она смущенно улыбнулась и слегка поправила платье.

Я ощущала на себе пристальный взгляд Михаила и, робея поднять глаза, уткнулась в бокал с нежным клубничным мороженым, которое Пьер заботливо заказал для нас во время нашего отсутствия.

В воздухе ощущалось легкое напряжение, которое я изо всех сил старалась не замечать. Пьер, казалось, был полон энтузиазма и увлеченно рассказывал Михаилу о блестящих перспективах развития своего парфюмерного бизнеса в России, активно жестикулируя и жонглируя цифрами и именами. Михаил внимательно слушал, время от времени задавая уточняющие вопросы, но его взгляд то и дело ускользал ко мне. Эта мимолетная, почти неуловимая искра интереса заставляла мое сердце бешено колотиться в груди.

Василиса, лукаво подмигнув мне, активно включилась в разговор с Пьером, очаровывая его своей непринужденностью и искрометным чувством юмора. Она умело направляла беседу на более личные темы, расспрашивая о его жизни в Париже, об увлечениях и планах на будущее. Я же чувствовала себя немного потерянной в этом оживленном водовороте общения. Взгляд Михаила, словно магнит, неотвратимо притягивал меня, и я с трудом могла сосредоточиться хоть на чем-то другом.

Вечер струился неторопливо, обволакивая теплом июля. Казалось, несмотря на гомон голосов и ритмы музыки, доносящиеся из кафе, за нашим столиком существовали лишь мы – я и он. Василиса и Пьер, словно две яркие птицы, упорхнули на танцпол. Пьер кружил Василису, а она, запрокинув голову, заливалась счастливым смехом. Глядя на них, я невольно улыбалась. Василиса, после тягостного разрыва с этим... даже не знаю, как приличнее выразиться... с бывшим ухажером, погрязла в унынии, шарахаясь от мужского пола. Идея вырваться к морю, использовать внезапно свалившийся отпуск, оказалась спасительной. А галантный француз стал тем самым лучом света.

Погруженная в свои мысли, я не сразу заметила, как Михаил коснулся моей руки. От неожиданности я вздрогнула.

– Прости, пожалуйста, не хотел напугать, – прозвучал его виноватый голос.

– Нет-нет, все в порядке, – улыбнулась я, – просто задумалась.

В этот момент к нам подошли Василиса с Пьером, предложив прогуляться к морю.

Мы вышли из кафе, двинулись через парк, когда увидели патрульную машину, притормозившую у обочины. Двое полицейских направились прямо к нам.

– Васька, это что, по нашу душу? Который час? Половина двенадцатого! А мы же выпившие! Всё, сейчас нас заберут за хулиганство!

– Глупости не говори. С какой стати нас забирать? Мы спокойно гуляем, никому не мешаем, – попыталась успокоить ее я.

– Да они разбираться не станут! Сутки обеспечены, пока документы проверят, пока выяснят... Ты что, нашу полицию не знаешь? – паниковала Василиса.

Полицейские приближались, и отчетливо послышалось:

– Молодые люди, стойте! Проверка документов!

Вдруг Михаил крепко сжал мою руку и прошептал: – Бежим!

И мы рванули, как ошпаренные, по - темным, едва освещенным улочкам. Один из полицейских было кинулся за нами, но вскоре остановился, махнув рукой.

Я давно так не бегала! Чувствовала, как сильная рука тянет меня вперед, но ноги отказывались повиноваться.

– Всё, больше не могу, – выдохнула я.

Остановившись, я рухнула на бордюр. Подняла взгляд на Михаила, и мы одновременно расхохотались, чувствуя себя нашкодившими подростками.

Я достала телефон, чтобы узнать, что с Василисой.

– Васька, вы где?

– А вы где? – сердито отозвалась она.

Оглядевшись, увидела на стене дома табличку: «Московская, 121».

– Здесь Московская, 121, – сообщила я.

– Софка, ты издеваешься? Думаешь, я тут улицы знаю? – голос подруги звенел от негодования.

– У вас там все в порядке? – проигнорировала я ее выпад.

– Да, Пьер уладил вопрос с этими... статистиками в погонах. Сказали, им план выполнять надо! Вот... – в трубке послышался примиряющий голос Пьера: – Василиса, успокойся, все обошлось. – Ладно, Софка, увидимся дома, меня Пьер проводит. Ты тоже не задерживайся! Пусть Михаил тебя проводит! Темно ведь.

– Хорошо, Вась, не волнуйся. Дома увидимся. Дверь не закрывай!

– Ладно, – ответила Василиса и отключилась.

– Ну вот, все хорошо. Пьер провожает Василису, и я пойду домой, – сказала я, пряча телефон в сумку.

– Я тебя провожу, – с улыбкой предложил Михаил.

Он шел рядом, не спеша. Молчание не тяготило, напротив, ощущалась какая-то общая, невысказанная симпатия.

– Давно со мной такого не случалось, – весело заметил Михаил.

– Да уж, – улыбнулась я в ответ.

Вдруг он остановился, повернулся ко мне и тихо произнес:

– София, я очень рад, что судьба дала нам еще один шанс.

Я покраснела и отвела взгляд.

– Я тоже рада, – прошептала я.

В его глазах я увидела искреннее тепло и какое-то магнетическое влечение. Он протянул руку и нежно коснулся моей щеки. Этот сумасшедший побег словно снял все барьеры в нашем знакомстве, словно сломал стену недосказанности, существовавшую между нами. Сердце забило чаще, в груди разлилось приятное тепло. Я почувствовала, как мои щеки запылали, а во всем теле возникло какое-то приятное головокружение. Забыв обо всем на свете, я смотрела в его глаза, утопая в их глубине.

На миг мне показалось, что время остановилось. Вокруг не было ни шума поселка, ни даже намека на ночной бриз. Были только мы – София и Михаил, два человека, внезапно

нашедшие друг друга в этом огромном мире. Его прикосновение грубой руки к моей щеке было легким, словно прикосновение бабочки, но оно зажгло во мне такую бурю эмоций, о которой я уже и не мечтала. Меня тянуло к нему.

Нарушив волшебную тишину, Михаил медленно наклонился. Я закрыла глаза, готовясь к этому неизбежному и желанному моменту. Его губы коснулись моих, так нежно, как будто боялись разрушить хрупкость этого мгновения. Это был не страстный и порывистый поцелуй, а скорее прикосновение двух родственных душ, искавших друг друга так долго.

Когда наши губы, наконец, оторвались друг от друга, я открыла глаза и увидела в его взгляде отражение собственных чувств – удивление, радость и надежду. Надежду на то, что эта случайная встреча, этот безумный бег от полиции и этот нежный поцелуй были началом чего-то большего, чего-то, способного изменить нашу жизнь навсегда. Я улыбнулась ему в ответ, и он, взяв меня за руку, повел дальше по освещенной лунным светом улице.

Мы шли молча, но это было молчание, наполненное пониманием и согласием. Казалось, что слова были излишни, что мы и так все понимаем друг о друге без слов. Я чувствовала себя счастливой и беззаботной, словно снова вернулась в юность, когда мир казался полным возможностей и чудес.

Мы замерли у калитки гостевого дома, и, поймав мой взгляд, Михаил тихо произнес: – Есть мысль. Как насчет завтра сходить на море? Искупаемся... Я приглашу Пьера, а ты – Василису?

– Чудесно, – отозвалась я, чувствуя, как улыбка расцветает на лице. – Думаю, Василиса будет только рада.

В окнах дома Ольги Васильевны и Ивана Петровича вспыхнул свет. Дверь распахнулась, и на пороге появилась сонная хозяйка, наспех накинувшая халат, с бигуди, громоздящимися на голове. – Это еще кто там шастает? Что за ночные посиделки под воротами?

– Ольга Васильевна, простите, это я, Софа. Михаил, мне пора, хозяйка волнуется, она не в восторге от поздних прогулок. До завтра! – проговорила я, одарив его улыбкой, и поспешила к калитке.

– Будем завтра к девяти, – улыбнувшись, пообещал Михаил и, уже отворачиваясь, тихо пробормотал себе под нос: – Глупый мальчишка...

Глава 5

Меня разбудила резкая прохлада – словно кто-то сорвал с меня утренний сон вместе с одеялом. Едва приоткрыв глаза, я увидела, как Василиса, словно победительница с трофеем, сжимала в руках мое покрывало. На часах высвечивалось предательское – 6:30.

– Васька, ну зачем так! Дай хоть минуту еще поваляться, – пробормотала я, переворачиваясь на другой бок и утыкаясь лицом в подушку.

– Подъем, соня! – подруга уже тормошила меня за ноги. – Вставай, кому говорят! Рассказывай все!

– Что рассказывать? – сонно промычала я.

– Что, что! Ты вчера в час ночи явилась, я видела! Думала, пока ты там гуляешь с этой гориллой, я буду спать спокойно?

Я недовольно взглянула на нее.

– Ой, ладно, прости, – тут же смягчилась Васька. – С Михаилом! Рассказывай, как погуляли? Я вся горю от нетерпения! – она заерзала на кровати, прожигая меня требовательным взглядом.

– Хорошо погуляли. Михаил проводил меня до самого дома, а дальше я уже сама, – и, вспомнив ночное приключение, почувствовала предательский румянец на щеках.

Васька, заметив мои зардевшиеся щеки, расплылась в довольной улыбке. – Ага! Значит, все-таки что-то было? Колись! Ну, расскажи, Софка, мне же так интересно! – она принялась щекотать меня, пока я, не выдержав, не выпалила: – Мы... мы поцеловались.

– Ура! – завопила Васька, ликуя от этой новости.

– А ты как вчера добралась до дома? – спросила я, поднимаясь с кровати.

– Ох, Софка! Пьер – настоящий романтик! Вчера, после той истории с полицейскими, он вызвал машину. Оказывается, у него своя машина и личный водитель! Когда я села внутрь, на сиденье меня ждал огромный букет белых роз! Я, конечно, больше ромашки люблю, но Пьер же не экстрасенс! Было безумно приятно. Мы доехали до дома, немного поболтали, и знаешь, что я про Михаила узнала? – подруга заговорщицки подмигнула.

– И что же? – попыталась я изобразить равнодушие.

– Оказывается, Михаил живет где-то в пригороде Краснодара. Поселок... название вылетело из головы. Бизнесмен, занимается лавандовым бизнесом: эфирные масла, мыло ручной работы, шампуни, травяные чаи, в общем, все в таком духе. У него своя фабрика, собственные лавандовые поля.

– И что же он тогда делал в Долине лотосов? – удивилась я.

– Пьер сказал, что Михаил каждое лето приезжает туда и открывает свою лавку, а все вырученные деньги отдает в детский дом где-то поблизости. Точно не помню. А в этот раз продавец заболел, и Михаилу пришлось самому встать за прилавок. Слушай, может, это судьба? Не бывает же таких совпадений! – Васька мечтательно вздохнула, помогая мне заправлять постель.

– Не знаю... если честно, я ничего не знаю. Он такой... большой, сильный, но в то же время такой нежный. Когда он смотрит на меня своими карими, с золотистым отливом, глазами, я словно в землю врастаю, не могу пошевелиться. Но в нем такая внутренняя мощь кипит, что меня это немного пугает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.